

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-7-5>

УДК 316.42

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ
МИРОВОГО УРОВНЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Галлямова Д.А.

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация. Статья посвящена социологическому анализу научно-образовательных центров мирового уровня как институтов трансформации региональной научной и социальной структуры. На основе результатов социологического опроса научного сообщества и сравнительного анализа 15 НОЦ выявлены особенности институциональной модернизации научной сферы. Обосновывается положение о формировании модели институционально асимметричной модернизации, при которой развитие исследовательской инфраструктуры существенно опережает развитие социальной инфраструктуры науки. Показано, что НОЦ способствуют расширению профессиональной мобильности исследователей, укреплению сетевых научных взаимодействий и развитию научно-коммуникационного капитала регионов. Одновременно фиксируется ограниченность социальных эффектов, связанных с качеством городской среды, кадровой устойчивостью и снижением территориального неравенства. Автор приходит к выводу о том, что ключевым результатом деятельности НОЦ становится не только технологическая модернизация, но и формирование новых сетевых форм научной коммуникации.

Ключевые слова: научно-образовательные центры, НОЦ, социология науки, научный капитал, региональное развитие, научно-технологическая политика, социальная структура науки, институциональная модернизация, институциональная асимметрия, научная мобильность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SOCIAL EFFECTS OF WORLD-CLASS RESEARCH AND EDUCATION CENTERS
IN RUSSIAN REGIONS

Diana A. Gallyamova

Ufa State Petroleum Technological University

Abstract. The article is devoted to a sociological analysis of world-class scientific and educational centers as institutions for the transformation of the regional scientific and social structure. Based on the results of a sociological survey of the scientific community and a comparative analysis of 15 RECs, the features of institutional modernization of the scientific sphere were identified. The position on the formation of a model of institutionally asymmetric modernization is substantiated, in which the development of research infrastructure significantly outstrips the development of the social infrastructure of science. It is shown that RECs contribute to the expansion of professional mobility of researchers, strengthening network scientific interactions and the development of scientific and communication capital of the regions. At the same time, the limited social effects associated with the quality of the urban environment, personnel sustainability and the reduction of territorial inequality are recorded. The author comes to the conclusion that the key result of the activities of the REC is not only technological modernization, but also the formation of new network forms of scientific communication.

Keywords: scientific and educational centers, REC, sociology of science, scientific capital, regional development, science and technology policy, social structure of science, institutional modernization, institutional asymmetry, scientific mobility.

Funding: Independent work.

Введение.

В последние годы научно-технологическая политика Российской Федерации претерпевает существенные институциональные изменения, связанные с переходом к модели технологического суверенитета и усилением регионализации научного развития [1]. Одним из центральных инструментов данной трансформации стали научно-образовательные центры мирового уровня, созданные в рамках национального проекта «Наука и университеты» [2].

НОЦ формируются как распределенные платформы взаимодействия университетов, научных

организаций, органов власти и промышленного сектора [3]. Их деятельность ориентирована не только на производство научных знаний и коммерциализацию технологий, но и на формирование новых моделей регионального развития, кадрового воспроизводства и профессиональной мобильности исследователей [4].

Однако НОЦ нельзя рассматривать исключительно как управленческий инструмент или инфраструктурный проект. Их появление меняет внутреннюю организацию научного пространства: возникают новые центры распределения финансирования, меняются механизмы профессиональной мобильности,

усиливается конкуренция между регионами за исследовательские кадры и доступ к федеральным ресурсам.

В существующих публикациях НОЦ, чаще всего, анализируются через показатели эффективности, объемы инвестиций или инновационную активность. Между тем, значительно менее изученным остается социальный аспект их деятельности: каким образом НОЦ влияют на исследовательские сообщества, воспроизводство научных кадров и территориальное неравенство науки?

В данной статье НОЦ рассматриваются не как отдельные проекты, а как механизм институциональной перестройки российской науки. Такой подход позволяет выйти за рамки традиционного описания инновационной инфраструктуры и сосредоточиться на изменениях социальной структуры научного сообщества.

Обсуждение.

Теоретической основой исследования выступают институциональный подход, теория научного капитала П. Бурдье [5], концепция нормативной структуры науки Р. Мертона [6] и теория сетевого общества М. Кастельса [7].

Институциональный подход позволяет рассматривать НОЦ как механизм формирования устойчивых моделей взаимодействия науки, государства и бизнеса. В рамках данной логики НОЦ выступают не только инфраструктурными объектами, но и институтами распределения ресурсов, статусов и профессиональных возможностей.

Концепция научного капитала П. Бурдье [5] позволяет анализировать деятельность НОЦ через процессы накопления профессиональных ресурсов, академического статуса и символического признания. В условиях усиления конкуренции за исследовательские ресурсы НОЦ становятся пространством концентрации научного капитала и механизмом перераспределения исследовательских возможностей между регионами.

Теория сетевого общества М. Кастельса [7] позволяет интерпретировать НОЦ как распределенные сети научной кооперации, обеспечивающие интеграцию территориально удаленных организаций в единое научно-технологическое пространство.

В рамках исследования были сформулированы следующие гипотезы:

1. НОЦ воспринимаются научным сообществом преимущественно как институт развития исследовательской инфраструктуры и технологической кооперации.

2. Социальные эффекты деятельности НОЦ оцениваются существенно ниже, чем научно-технологические результаты.

3. Уровень институционального доверия к НОЦ зависит от степени вовлеченности исследователей в научные сети и кооперационные проекты.

4. Регионы с высоким уровнем научного капитала демонстрируют более высокий уровень институциональной легитимации НОЦ.

5. Деятельность НОЦ способствует формированию регионального научно-коммуникационного капитала и развитию механизмов кадрового воспроизводства.

Эмпирическую основу исследования составили результаты социологического опроса научных работников, проведенного Российским центром научной информации в 2025 году [8]. В исследовании приняли участие 1494 респондента, из которых 987 проживали и работали в субъектах Российской Федерации, являющихся инициаторами создания НОЦ.

Дополнительно были проанализированы материалы официальных сайтов НОЦ, региональные программы научно-технологического развития и аналитические публикации.

В отличие от большинства работ, посвященных НОЦ, в данной статье внимание сосредоточено не на количественных показателях эффективности, а на восприятии научным сообществом происходящих изменений. Такой подход позволяет увидеть не только формальные результаты научной политики, но и скрытые институциональные эффекты.

Для анализа использовались методы сравнительной социологии, институционального анализа и интерпретативного анализа профессиональных практик. Особое внимание уделялось различиям между индустриальными, аграрно-биотехнологическими и сетевыми моделями НОЦ.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении НОЦ как института трансформации социальной структуры науки и механизма перераспределения научного капитала в российских регионах. Так, впервые предложена концепция институционально асимметричной модернизации научно-образовательного центра, разработана типология моделей НОЦ в зависимости от характера научно-технологической специализации, введено понятие «регионального научно-коммуникационного капитала».

В настоящее время в Российской Федерации функционируют 15 научно-образовательных центров мирового уровня, объединяющих более 600 организаций науки, образования и промышленности [9]. Сравнение данных НОЦ показывает, что между ними существуют не только отраслевые различия, но и разные модели социальной организации науки.

Так, индустриальные НОЦ — «Инженерия будущего», Уральский НОЦ, «ТулаТЕХ» — ориентированы, прежде всего, на интеграцию науки и высокотехнологичного производства. В этих центрах научная кооперация выстраивается вокруг крупных индустриальных партнеров. Для исследователей это создает устойчивый доступ к финансированию и оборудованию, однако одновременно усиливает зависимость научной повестки от потребностей промышленности.

Ресурсные НОЦ — «Кузбасс – Донбасс», «Енисейская Сибирь», Пермский НОЦ — формируют иную модель. Здесь научная инфраструктура тесно связана с модернизацией добывающих отраслей и

промышленной экологией. В подобных центрах исследовательская активность развивается преимущественно вокруг прикладных задач, тогда как фундаментальные исследования остаются менее востребованными.

Наиболее интересную социологическую динамику демонстрируют сетевые НОЦ — Нижегородский, Евразийский и Западно-Сибирский. Именно в них наиболее отчетливо проявляются процессы формирования устойчивых исследовательских сетей, межрегиональной мобильности и научно коммуникационного капитала. Для молодых исследователей подобные структуры становятся каналом профессионального продвижения и включения в федеральные исследовательские проекты.

В экологически ориентированных НОЦ («Байкал», «Российская Арктика», НОЦ «Север») заметно возрастает роль гуманитарной и социальной проблематики. В отличие от индустриальных моделей, здесь значительно чаще поднимаются вопросы устойчивого развития территорий, миграции населения, качества среды и социальной адаптации северных регионов.

Результаты.

Рассмотрим социологическую интерпретацию деятельности НОЦ. Полученные данные показывают, что центры воспринимаются научным сообществом, прежде всего, как механизм развития исследовательской инфраструктуры и расширения профессиональных возможностей. Наиболее высокие оценки связаны с увеличением финансирования научных исследований — данный эффект отметили 84% респондентов. Еще 66% указали на улучшение оснащения оборудованием, а 73% — на появление возможностей повышения квалификации и прохождения стажировок.

Подобное распределение оценок свидетельствует о том, что НОЦ воспринимаются прежде всего, как институты накопления научного капитала. Для исследовательского сообщества наиболее значимыми оказываются не символические эффекты научной политики, а практические возможности доступа к оборудованию, финансированию и профессиональным сетям.

Особый интерес представляет восприятие социальных эффектов деятельности НОЦ. Так, лишь 11% респондентов отметили повышение доступности социальных программ, включая улучшение жилищных условий, тогда как 70% затруднились оценить наличие подобных изменений. Аналогичная ситуация наблюдается в оценке влияния НОЦ на городскую среду: только 23% респондентов связывают деятельность НОЦ с позитивными изменениями городской инфраструктуры. Подобная диспропорция позволяет говорить о формировании институционально асимметричной модели научной модернизации. В рамках данной модели, развитие технологической инфраструктуры существенно опережает развитие социальной среды науки. Иными словами, государственная научная политика эффективно стимулирует производство исследований, однако значительно слабее влияет

на качество социальной среды, в которой функционирует научное сообщество.

Сравнительный анализ НОЦ также демонстрирует существенные различия между региональными моделями научно-технологического развития. Так, в НОЦ «Кузбасс – Донбасс» 79% респондентов отметили повышение уровня реализуемых исследований, а 76% — рост финансирования науки. При этом только 30% указали на улучшение доступности социальных программ. В данном случае прослеживается индустриально-мобилизационная модель развития НОЦ, ориентированная преимущественно на производственные и технологические задачи.

Для Евразийского НОЦ характерна несколько иная динамика. Здесь 88% респондентов отметили рост общественной осведомленности о научных результатах, а 70% — повышение уровня исследований. Это свидетельствует о более выраженной публичной и коммуникационной функции НОЦ, связанной с формированием регионального научно коммуникационного капитала.

Интересны и результаты НОЦ «МореАгро-БиоТех», где 82% респондентов отметили повышение уровня исследований, однако, лишь 59% указали на рост спроса со стороны реального сектора экономики. Подобная ситуация может свидетельствовать о сохранении разрыва между исследовательской активностью и механизмами внедрения научных результатов.

В экологически ориентированных НОЦ различия становятся еще более заметными. Например, в НОЦ «Российская Арктика» 70% респондентов отметили повышение уровня исследований, однако, только 5% указали на улучшение экологической ситуации и качества окружающей среды. Это показывает, что даже при высокой исследовательской активности население и научное сообщество не всегда фиксируют прямые социальные эффекты научной политики.

Исходя из результатов исследования, участие региона в системе НОЦ становится индикатором его включенности в федеральную научно технологическую повестку. Это особенно заметно в отношении регионов с уже сформированной академической инфраструктурой. Они получают дополнительные возможности для привлечения исследовательских кадров, запуска молодежных лабораторий и интеграции в межрегиональные сети.

В ходе исследования были выявлены и внутренние ограничения современной модели научно-образовательных центров мирового уровня. Во многих случаях научное сообщество воспринимает участие в деятельности НОЦ как форму проектной занятости с высокой степенью организационной неопределенности.

Кроме того, заметна тенденция к бюрократизации научной деятельности. Значительная часть исследователей указывает на рост отчетности, управленческих процедур и зависимость исследовательских программ от административных показателей эффективности.

В результате, НОЦ одновременно способствуют развитию науки и воспроизводят существующую пространственную иерархию российского научного пространства.

Заключение.

Проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, НОЦ следует рассматривать не только как инструмент научно-технологической политики, но и как механизм социальной трансформации науки. Они меняют структуру профессиональных коммуникаций, модели научной мобильности и систему распределения исследовательских ресурсов.

Во-вторых, деятельность НОЦ формирует новую модель регионального научного неравенства. Регионы, обладающие устойчивой академической

инфраструктурой, получают дополнительные преимущества в конкуренции за научный капитал.

В-третьих, ключевым эффектом НОЦ становится развитие научно-коммуникационного капитала — устойчивых сетей взаимодействия между исследователями, университетами и индустриальными партнерами.

Наконец, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что дальнейшая эффективность деятельности НОЦ будет зависеть не столько от объемов финансирования, сколько от способности встроить научную модернизацию в более широкий социальный контекст: кадровую устойчивость, качество среды, поддержку молодых исследователей и снижение территориального неравенства науки.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 20.05.2026).
2. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Федеральный проект "Наука и университеты". Отчет о деятельности НОЦ [Электронный ресурс]. - URL: NP_Nauka_i_universitety (дата обращения: 08.05.2026).
3. Иванов, В. В. Научно-технологическая политика России: институциональные механизмы развития / В. В. Иванов. - Москва: Наука, 2023. - 231 с.
4. Галлямова Д. А., Недельченко О. И. Научно-образовательные центры как инновационный институциональный фактор трансформации социально-профессиональной структуры российского общества // Социология. - 2024. - № 6. - С. 24-27. EDN: GTGFQY
5. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с фр.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. - 288 с. ISBN: 5-89329-762-8 EDN: QOECDF
6. Мертон, Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. К. Мертон; пер. с англ. Е. Н. Егоровой и др.; науч. ред. З. В. Казанова. - Москва: АСТ: Хранитель, 2006. - 873 с.
7. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. - 608 с.
8. Информация по данным федерального государственного бюджетного учреждения "Российский центр научной информации" [Электронный ресурс]. - URL: <https://rcsi.science/org/?ysclid=tplhoypiti163438355> (дата обращения: 20.05.2026).
9. Галлямова, Д.А., Кёниг, А.Ю., Муратова, Э.В. Социально-инновационные процессы в современной России: роль и тенденции развития в современном образовании и формировании общественного сознания // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 12 (187). - С. 428-429. EDN: UPTIIE

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On National goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024" [Electronic resource]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (date of reference: 05/20/2026).
2. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. The Federal project "Science and Universities". Report on the activities of the REC [Electronic resource]. - URL: NP_Nauka_i_universitety (accessed: 05/08/2026).
3. Ivanov, V. V. Scientific and technological policy of Russia: institutional mechanisms of development / V. V. Ivanov. Moscow: Nauka Publ., 2023, 231 p.
4. Gallyamova D. A., Nedelchenko O. I. Scientific and educational centers as an innovative institutional factor in the transformation of the socio-professional structure of Russian society. - 2024. - No. 6. - pp. 24-27. EDN: GTGFQY
5. Bourdieu, P. Sociology of social Space / Translated from French; edited by N. A. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteya, 2007. - 288 p. ISBN: 5-89329-762-8 EDN: QOECDF
6. Merton, R. K. Social theory and social structure / R. K. Merton; translated from English by E. N. Egorova and others; scientific ed. by Z. V. Kaganov. - Moscow: AST: Guardian, 2006. - 873 p.
7. Castells, M. The Information Age: economics, society and culture / M. Castells; translated from English. edited by O. I. Shkaratan. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2016. 608 p

8. Information according to the federal state budgetary institution "Russian Center for Scientific Information" [Electronic resource]. - URL: <https://rcsi.science/org/?ysclid=mplhoypiti163438355> (accessed: 05/20/2026).

9. Gallyamova, D.A., Koenig, A.Yu., Muratova, E.V. Socio-innovative processes in modern Russia: the role and development trends in modern education and the formation of public consciousness // Eurasian Law Journal. - 2023. - № 12 (187). - Pp. 428-429. EDN: UPTIIE

Информация об авторе

Галлямова Диана Айратовна, аспирантка, Уфимский государственный нефтяной технический университет, <https://orcid.org/0009-0006-2877-283X>, gallyamova.dia98@mail.ru

Diana A. Gallyamova, Postgraduate student, Ufa State Petroleum Technical University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.05.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.06.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.07.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.